

ТОТ САМЫЙ БИСЕР КИРОВ

С Бисером мы встретились, как договаривались, — возле кафе в центре Москвы. Он сидел за рулем потрепанного “жигуленка”. Я удивилась, а он заметил: “А вы думали, меня привезет на “мерсе” водитель? Да я Москву знаю отлично, ведь учился в ГИТИСе...” В кафе певица окружила толпа поклонниц: кто-то хотел получить автограф, кто-то сфотографироваться. Киров, как и прежде, популярен у россиян.

— Бисер, долгие годы вы были народным любимцем. Ваши выступления ждали с нетерпением. И вдруг вы на несколько лет исчезли. Почему?

— В 89-м году у меня были последние гастроли по Союзу. Я объездил всю страну и дал 94 концерта. А потом начались перемены — я уехал в Германию, где и живу по сей день.

— Почему вы выбрали именно эту страну?

— Я долгое время работал в ГДР, был там одним из самых популярных певцов. После крушения Берлинской стены все замерло, шоу-бизнеса для меня не стало. Пришлось заниматься торговлей. А в 1994 году позвонил мой друг Володя Винокур: “Что ты делаешь в Берлине, приезжай, сделаем концерт!” Так я стал работать вместе с музыкальным агентством Льва Лещенко. Потом были выступления в Болгарском культурном центре — с Андреем Дементьевым мы подготовили приличную концертную программу... Меня очень многое связывает с Россией. Здесь живут люди, которых я люблю.

— Недавно вы написали песню “Люблю тебя, Москва”. Что для вас значит наш город?

— Я считаю, что это самый красивый город в мире. Здесь я чувствую себя комфортно. Москва не давит, как Нью-Йорк или Берлин. Я люблю ее даже больше, чем Софию.

— Что вас сегодня заботит?

— Готовлю новый компакт-диск, посвященный 30-летию моей творческой деятельности. 12 июля в Витебске приму участие в фестивале “Славянский базар”, где будут петь и мои коллеги из бывших соседей: Марыля Радович, Лили Иванова.

— Кто из российских эстрадных певцов вам ближе?

— Да они все мои друзья... Юрий Антонов, Лев Лещенко, Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Иосиф Кобзон... У вас очень интересные драматические актеры. Мне довелось работать с Бори-

сом Хмельницким, Александром Панкратовым-Черным, Владимиром Кочаном.

— Что-то у нас в России ничего не слышно о некогда популярном песенном фестивале “Золотой Орфей”...

— Из знаменитого международного фестиваля он превратился в провинциальный, в котором выступают средненькие болгарские певцы и такого же уровня композиторы. Единственный, на мой взгляд, заслуживающий внимания фестиваль в славянских странах, — это “Славянский базар”.

— Вы много пели в нашей стране. Наверное, российская публика чем-то отличается от публики других стран?

— Россияне теплее, духовнее, культурнее. Я с удовольствием пою для них.

— Как вы отнеслись к переменам в России?

— Россия — великая страна. А то, что в ней происходит, можно сравнить с болезнью сильного организма. Конечно, кто-то выигрывает от реформ, а кто-то проигрывает. Но я абсолютно убежден, что все будет хорошо.

— В Болгарии тоже идет не все гладко?

— Благодаря социализму мы пользовались теми благами, которые нам не полагались. Сейчас моя страна наконец ощутила, насколько она бедна. И кроме как на свои силы, ей не на кого надеяться. Конечно, люди моего поколения огорчены — наши идеалы оказались пустым звуком. И тем не менее в будущее я смотрю с оптимизмом.

— Что питает ваше чувство оптимизма?

— Музыка — это язык ангелов. И если тебе дан талант общаться на этом языке с людьми, ты не можешь не быть счастливым. Честно говоря, я не люблю пессимистов. Постоянное недовольство портит людей. Конечно, у каждого бывают огорчения, проблемы. К ним надо относиться как к дождю, который непременно

пройдет. Я считаю хорошее настроение вещью более ценной, чем хороший банковский счет.

— Когда к вам впервые пришел успех?

— Мне все давалось довольно легко. В марте 67-го года я впервые вышел на сцену. Через месяц меня уже узнавали на улицах. В августе я выступал в ГДР, в сентябре — в Югославии, в октябре — в Сочи, в ноябре — на Кубе. В 69-м меня признали певцом года. Я объездил тогда весь мир, был участником всех основных фестивалей. И на протяжении 12 лет входил в пятерку самых популярных певцов. В 1982 году я выступал на американском фестивале. Там я исполнил попури из русских романсов и получил Гран-при.

— Почему вы решили исполнять русские романсы?

— Я люблю Россию, ее культуру. Романс — это классика. Например, Иван Брехов, немец по национальности, сделал себе имя, исполняя русский романс. Так почему его не может исполнить Бисер Киров?

— Сколько песен вы записали?

— Думаю, что на русском языке у меня более двухсот песен. Кстати, я говорю на семи языках. Но дело не в этом. Думаю, что моего слушателя волнует сегодня не то, сколько я спел, а в какой творческой форме я теперь нахожусь. Поверьте, не в худшей.

— Расскажите о своей семье.

— Я благодарен Богу, что меня воспитали такие родители. Отец был священником в церкви, а мама — домохозяйкой. Прекрасно рисовала. Я женат уже 27 лет и думаю, что это на всю жизнь. У меня дочь и сын. Точно знаю, что никто из детей не будет заниматься музыкой, потому что настоящий музыкант должен им родиться. А кроме того, одного артиста в семье более чем достаточно.

Марина ГОРЯЧЕВА.